

— Вам повредили голосовые связки? Нужно прислать медиков? Маршал, сообщите координаты, мы немедленно направим звездолёт, чтобы забрать вас в Империю... — адъютант выпалил несколько фраз подряд, не в силах сдержать тревогу.

Сы Цзишэн быстро взял себя в руки. С ледяным выражением лица он набрал короткое сообщение: «Не нужно. Я в порядке».

«Расскажите о ваших планах».

Адъютант мгновенно отбросил личные эмоции и доложил:

— Текущий план предполагает, что вы лично опубликуете заявление, чтобы успокоить народ.

Как один из немногих выживших в этой войне, Сы Цзишэн — неважно, маршал он или нет — был обязан дать людям ответ.

Сы Цзишэн кивнул в знак одобрения.

— Кроме того, мы ведём расследование, чтобы установить, кто стоит за распространением этих слухов. Федерация уже заняла ту звёздную систему, Империя не может провести послевоенную зачистку. У военного ведомства пока недостаточно доказательств, поэтому мы можем лишь перекрыть источник.

— Одновременно дипломаты ведут переговоры с Федерацией...

Во взгляде Сы Цзишэна мелькнула тень. Он набрал: «О чём переговоры?»

Адъютант произнёс через силу:

— О перемирии.

Перемирие.

Империя, стоявшая на вершине межзвёздной иерархии, дошла до просьб о мире.

Сы Цзишэн надолго замер. Потребовалось время, прежде чем он пришёл в себя. Он набрал: «Повторите».

Адъютант на миг запнулся, а затем повторил сказанное ранее:

— Маршал, мы все верим в вас. То, через что вы прошли ради Империи, ради военного ведомства, ради всего человечества — все мы видели это своими глазами.

— Хоть вы и не такой, как мы, — адъютант простодушно усмехнулся, — мы никогда не станем отвергать вас из-за того, что вы не человек.

— Мы все здесь — люди, которых вы лично вырастили. Можете на нас положиться. К тому же, на войне никто не побеждает вечно. — Голос адъютанта стал серьёзным и заботливым. Их маршал из-за своего происхождения всегда держался в стороне от людей. Рядом с ним были лишь несколько доверенных лиц, с которыми он мог перекинуться парой слов.

Адъютант искренне тревожился.

Что маршал в одиночестве не сможет с этим справиться.

— Мы потерпели тяжелейшее поражение, но вы ведь не бог. Кто может гарантировать, что будет вечно вести Империю к победам... — Адъютант осёкся на полуслове. Его взгляд упал на текстовое сообщение на экране терминала, и голос мгновенно осип. Он больше не мог произнести ни слова.

«Что, если я скажу, что потерял память о ходе боя и пришёл в себя только после?»

Адъютант сквозь экран пристально смотрел на верхнюю часть тела маршала, и его взгляд застыл на полупрозрачных серебристых жабрах за ушами Сы Цзишэна.

Этого у людей не бывает. Никогда.

— Вы уверены, что в тот момент потеряли контроль над собой? — В глубине глаз адъютанта мелькнул страх.

Когда известное становится неизвестным, когда контролируемое — неконтролируемым.

Появление подобных эмоций было совершенно естественным.

Он мог понять.

В серебристых глазах Сы Цзишэна промелькнула горькая усмешка. Он набрал последнюю строку: «Три дня. Я опубликую аудиозаявление».

Текстовое заявление внушает мало доверия. Видеообращение невозможно — его природа мэрфолка не должна быть раскрыта.

Связь оборвалась.

И в эту короткую секунду океан обрёл ту тишину, что была ему предназначена от рождения.

Чёрное покрывало ночного неба давяще нависло над морем. Жалкие крупы звёздного света и острый, как лезвие, серп растущей луны — их сияние было невыносимо тусклым.

Со всех сторон Сы Цзишэна окутывала непроглядная тьма. Он смотрел ещё дальше, туда, где не было видно вообще ничего, и медленно закрыл глаза. Солёный морской ветер высушил кровь на его обнажённом торсе, оставив бесчисленные грязные бурые разводы.

Кажется, он что-то забыл.

Сы Цзишэн внезапно вспомнил: он забыл ту акулу, которую собирался отнести Дэнси.

Сжав в руке терминал, он погрузился на дно. Трупов было слишком много, все они лежали грудой, и он никак не мог найти ту выбранную заранее, относительно пристойную акульную тушу.

Он уже давно заметил. Тогда, когда Дэнси пересёк подводное течение, проплыл мимо стаи белых акул с разинутыми пастьми и, поблуднев как мел, подплыл к нему.

Тогда Сы Цзишэн понял: этот синехвостый мэрфолк, похоже, страшный трус.

Столько лет прожил один посреди океана, а элементарных вещей не знает. Жалкое существование: хрупкий, чувствительный к боли и пугливый.

Иногда Сы Цзишэн искренне недоумевал, как тот вообще дожил до сегодняшнего дня. Настоящее чудо.

Совершенно непохож на расу мэрфолков.

И совсем не такой, как он сам — выросший среди людей.

Они оба были чудом.

Сы Цзишэн наконец откопал более-менее нестрашную тушу. Его хвостовой плавник перерубил акулу пополам: голова ушла неведомо куда, осталась лишь задняя половина тела.

Единственным неприятным моментом были вывалившиеся внутренности.

Сы Цзишэн вычистил их и оттащил полтуши к красному коралловому рифу перед логовом. Даже половина акулы была огромной — как ни прячь, она бросалась в глаза.

Он перестал мучиться, бросил полтуши в первое попавшееся место и обмотал бесполезными, но любимыми Дэнси «ритуальными» водорослями.

Закончив со всеми приготовлениями, Сы Цзишэн привалился к красному кораллу. Не зная, чем себя занять, он долго смотрел в темноту, а потом опустил глаза на терминал в руке.

Привычным движением разблокировал, пролистал страницу, открыл файл и бесцельно скользил пальцем по экрану. Взгляд скользил по именам — когда-то знакомым, а вскоре обречённым стать чужими.

Это был список солдат, участвовавших в том сражении. Большинство из них уже мертвы. Маршалу, в сущности, трудно запомнить поимённо десятки, а то и сотни тысяч подчинённых.

Но Сы Цзишэн помнил каждое имя с точностью мышечной памяти. Потому что когда-то он произнёс вслух каждое из них.

Он читал медленно. Потому что, будучи немым, ему приходилось по слогам выдавливать из себя каждый звук. Это требовало невероятных усилий — даже если с губ срывались лишь невнятные обрывки, которые никто бы не разобрал.

Сы Цзишэн продолжал свою реабилитацию до тех пор, пока морское дно не начало едва заметно светлеть. Солнечные лучи пробивались сквозь толщу воды. Тьма на дне никуда не делась, но стало чуточку светлее.

Сы Цзишэн закрыл файл. С мазохистским упорством сглотнул привкус крови в горле. Некоторое время смотрел в пустоту, а потом вспомнил, что хотел кое-что проверить.

Почему его терминал ранее восстанавливал сигнал?

— Немой малыш? — Голос на языке русалов внезапно пронёсся сквозь толщу воды, достигнув его слуха. Сы Цзишэн закрыл голубой экран, несколькими движениями превратил терминал размером с запястье в узкое колечко шириной с фалангу и надел на указательный палец. Затем поплыл к логову.

Дэнси полусонный высунул из перламутровой раковины одну руку, подержал её в воде, а потом снова втянул и приподнял створку.

— Доброе утро!

Дэнси повернул голову и поздоровался с углом, где лежали водоросли, — и тут же проснулся окончательно.

Потому что на водорослях было пусто.

Где русал?!

Где его здоровенный немой малыш?!

Неужели сородич, едва подлечив раны, сбежал?! А как же его сто рыб?! Дэнси крикнул в панике:

— Немой малыш?!

Он выскочил из раковины и ринулся к выходу, но тут же увидел серебристохвостого, вплывающего внутрь. Встревоженный русалочка подлетел к нему и закружил вокруг:

— Ты где был?

Дэнси грозно нахмурился и заявил:

— Пусть твои раны почти зажили, но снаружи очень-очень опасно! Ты только посчитай, сколько раз ты уже пострадал, и сразу поймёшь. — Он гордо взмахнул хвостовым плавником и добавил самым устрашающим тоном, на какой был способен: — Если ты уйдёшь от меня, немой малыш, как ты вообще собираешься выживать?

Пока Дэнси не получит свои сто рыб, он намерен наладить отношения с немым малышом, чтобы тот и после ста рыб остался жить с ним.

Они же единственные сородичи друг у друга.

Зачем расставаться?

Сы Цзишэн снова скопировал фирменный жест Дэнси — слегка склонил голову набок, выражая вопрос, и жестом предложил продолжать.

Дэнси с видом полной уверенности в своей правоте заявил:

— Немой малыш, смотри: на этой планете, кроме тебя, есть только я. Мы оба — единственные сородичи друг для друга. Но ты не можешь говорить. — Он выпрямился с победоносным видом.
— А это значит, что во всём океане, кроме меня, больше никто не умеет петь.

— Только я могу спасти тебя песней, когда тебе грозит опасность!

Сы Цзишэн помедлил, а потом кивнул.

Логика действительно была безупречной.

Дэнси удовлетворённо кивнул собственным выводам:

— Итого: это не я не могу без тебя, немой малыш. Это ты не можешь без меня.

Маленький русал снова горделиво вильнул хвостовым плавником.

Лицо Сы Цзишэна оставалось ледяным. Он помолчал секунду, но серебристые глаза чуть-чуть изогнулись, и он кивнул.

Получив подтверждение, Дэнси продолжил:

— Ну вот, а теперь я пойду за едой. А ты сиди дома, будь умницей и жди моего возвращения. Никуда не уходи.

Серебристохвостый кивнул.

Дэнси, полный уверенности, выплыл наружу. Но не прошло и минуты, как из логова донёлся сдавленный вскрик, а в следующий миг в пещеру на полной скорости влетел золотисто-синий снаряд.

Сы Цзишэн всё ещё стоял у входа, никуда не уплыл.

Дэнси одним рывком подлетел к нему и врезался прямо в грудь.

Сы Цзишэн окаменел.

В следующую секунду руки Дэнси намертво вцепились в него, а его синий хвост бесцеремонно обвил серебряный. Обнажённая кожа без всякого предупреждения прижалась к чужой.

Златовласый маленький русал с синим хвостом дрожал всем телом, готовый вот-вот расплакаться, совершенно жалобный и беззащитный:

— Я-я-я т-только что... видел... перед нашим д-д-домом... труп!!!

[Примечание автора: Дэнси: Я просто пудрю тебе мозги. / Маршал: И кто на самом деле от кого зависит?]